

Турецко-азербайджанские отношения в грядущий "Век Турции"

Научный руководитель – **Леонова Ольга Георгиевна**

Налбандян Карпет Севанович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: nks0999@yandex.ru

Динамично развивающиеся с самого начала обретения Азербайджаном независимости турецко-азербайджанские отношения сегодня выходят на новый уровень развития. Во многом это связано с окончательным утверждением принципов пантюркизма и неоосманизма во внешней политике Турции, формированием нового стратегического видения развития страны, которое в экспертно-политическом сообществе называют «Век Турции».

Сама эта формулировка – это в некотором роде политическое клише, лозунг, которым президент Турции Р.Т. Эрдоган обозначил свое видение второго столетия существования Турецкой Республики в своей речи 29 октября 2023 года по случаю соответствующей годовщины. Президент заявил: «в то время, когда мир сталкивается с экзистенциальными проблемами, мы хотим сделать нашу страну одним из 10 крупнейших государств мира во всех областях политики, экономики, технологий, армии и дипломатии. Пусть следующее столетие станет веком Турции» [1].

Однако «Век Турции» - не эфемерный теоретический конструкт, а конкретный набор политических целей, закрепленных на нормативном уровне. Когда Р.Т. Эрдоган был переизбран президентом Турции в мае 2023 г., правительство Партии справедливости и развития (далее – ПСР) подготовило амбициозный план развития страны. Были поставлены цели на 2023, 2053 и 2071 годы: они касались экономики, политики, социальной сферы, международных отношений, культуры и т.п. [2] Все это в совокупности должно позволить Турции стать одним из мировых лидеров.

Уже во время первого после переизбрания заседания кабинета министров Р.Т. Эрдоган обозначил три основные цели, которые предполагается достигать уже на ранних этапах «Века Турции»: это снижение инфляции до однозначных цифр, содействие добровольному возвращению беженцев в страны их исхода, а также «содействие глобальному миру посредством предприимчивой и активной внешней политики». Комментируя внешнеполитическую компоненту «Века Турции», Эрдоган подчеркнул ее глобальную значимость: Анкара должна способствовать «настоящей революции», которая принесет демократию, развитие, мир, и благосостояние «для всех частей мира, начиная с нашей страны и нашего региона» [3]. Именно в контексте этой третьей цели представляется важным рассматривать состояние и динамику турецко-азербайджанских отношений.

В первую очередь отметим, что наблюдаемый сегодня высокий уровень взаимодействия Азербайджана и Турции (как между правительствами, так и между обществами) базируется на определенном фундаменте, который был подготовлен в последние десятилетия, когда ПСР только пришла к власти.

Так, после серьезной и многолетней борьбы против внутренней оппозиции и давления со стороны зарубежных партнеров, правительству Р.Т. Эрдогана удалось добиться автономии в выборе самостоятельного внешнеполитического вектора. За счет ряда реформ экономика Турции серьезно укреплялась, параллельно с тем, как рос и военный потенциал страны. Политика официальной Анкары позволила улучшить отношения как с тюркскими, так и с другими «мусульманскими» странами; правительство стало чаще проявлять

инициативу в международных делах и играть ведущую роль на региональном уровне. Кроме того, Турция диверсифицировала свои отношения с внерегиональными державами (сделав ставку на многовекторную политику), тем самым повысив свой статус на глобальном уровне. В результате, Турция стала вносить более серьезный вклад в решение глобальных проблем, стала играть довольно влиятельную роль в международных организациях.

Сегодня, несмотря на то, что политика Турции остается многовекторной, а дипломатия пытается укрепить турецкие позиции в отношениях со всеми без исключения партнерами в различных регионах мира, важным идеологическим компонентом этой политики по-прежнему остается пантюркизм. Турция действительно отдает приоритет укреплению связей с родственными в этническом, языковом, культурном и религиозном отношении странами, в рамках чего активно используются такие концепты, как «тюркский мир», «исламский мир», «география сердца». Общность исторических корней и ценностей, таким образом, остается важным стимулом для развития связей Турции именно с тюркскими государствами.

Важную роль в турецко-азербайджанском сотрудничестве играет образованная в 2009 г. в Нахичеване (Азербайджан) Организация турецких государств. Изначально будучи ежегодным международным форумом (до 2021 г. называясь «Тюркский совет»), с тех пор ОТГ трансформировалась в полноценную международную межправительственную организацию, включающую несколько учреждений (Генеральный секретариат в Стамбуле, Тюркскую академию в Астане, Тюркский культурный фонд в Баку, а также несколько других структур)[4].

В результате, то, что на ранних этапах своего становления представляло собой механизм неофициальных консультаций, теперь сосредоточено на конкретных проектах. Среди них - создание совместного инвестиционного фонда, упрощение таможенных процедур, продвижение транспортно-логистических проектов (в том числе, т.н. «Среднего коридора» или Транскаспийского транспортного маршрута, связывающего Европу и Китай). Уже на Восьмом саммите ОТГ, который прошел 12 ноября 2021 г., был принят документ под названием «Видение тюркского мира – 2040», где предлагается продвигать «более интегрированные механизмы сотрудничества и совместных проектов, объединения опыта, материальных и интеллектуальных ресурсов»[5].

Азербайджан был одним из государств-членов ОТГ, активно продвигающих тюркское единство: в этом он был практически солидарен с Турцией. Исторически сложилось так, что азербайджанские интеллектуалы (М.Э. Расулзаде, А. Гусейнзаде и А. Агаоглу) в начале XX века, поддерживали политических философов, рассуждавших о «тюркском мире» как о пространстве совместных политических и культурных действий на территории всех государств, где жили тюркоязычные народы. Однако идея тюркского единства имела и противников: в 30-е гг. XX века советские власти казнили и заключили в тюрьмы многих интеллектуалов в Азербайджане и Средней Азии, обвинив их в пантюркизме как вредной для социалистической государственной идеологии.

Уже с начала 1990-х гг. как в Азербайджане, так и в Турции среди политической элиты и значительной части общества получил распространение лозунг «одна нация, два государства». Это, на наш взгляд, доведенная до своего логического предела идея пантюркизма: турки и азербайджанцы воспринимают себя не просто как «братские народы», но как единый народ, проживающий под юрисдикцией двух разных государств. Это вполне понятно, учитывая крайне высокую языковую, этническую и религиозную близость турок и азербайджанцев. Еще основатель Турецкой Республики М.К. Ататюрк в 1920-е гг. пафосно заявлял: «Радость Азербайджана – наша радость, его печаль – наша печаль»[6].

На сегодняшний день именно отношения между Азербайджаном и Турцией являют-

ся фундаментом внешней политики Анкары в отношении Южного Кавказа. Здесь за последние десятилетия была создана адекватная и постоянно развивающаяся правовая база: ключевыми актами здесь являются Соглашение о развитии дружбы и многостороннего сотрудничества между Турецкой Республикой и Азербайджанской Республикой (9 февраля 1994 г.) [7], Соглашение о стратегическом партнерстве и взаимной помощи (16 августа 2010 г.) [8] и ряд других документов, общее количество которых насчитывает более тысячи.

В грядущий «Век Турции» Азербайджан и Турция вступили на пике своих двусторонних отношений, во многом благодаря той роли, которую Турция сыграла в успехах вооруженных сил Азербайджана в рамках Нагорно-Карабахского конфликта в 2020-2023 гг. Так, уже после окончания «44-дневной войны» осенью 2020 г. эксперты стали указывать, что отношения Турции и Азербайджана вышли на уровень «крайне тесного военно-политического союзничества» [9]. Подобная динамика не могла не найти свое место в официальных документах. Ключевой вехой здесь стало подписание Шушинской декларации 15 июня 2021 г. [10] Это первый международный документ, который официально закрепил наличие союзнических отношений между двумя государствами. В литературе указывается, что Турция является единственным стратегическим партнером и союзником Азербайджана, который придерживается внеблоковой политики [11].

Важнейшим компонентом Декларации стало, по сути, оформление военного союза. В частности, здесь указывается, что в случае, если какой-либо из сторон угрожает опасность со стороны третьего государства, Турция и Азербайджан должны провести совместные консультации и оказать друг другу необходимую помощь. При этом, объем и форма такой помощи будут определены *ad hoc* на срочном совещании. Стороны договорились о координации деятельности «силовых и управленческих структур Вооруженных Сил» [12].

Также нельзя не заметить концентрацию внимания и на других значимых для турецких интересов на Южном Кавказе вопросов – в частности, открытии Зангезурского коридора, соединяющего западные районы Азербайджана с эксклавом Нахичевань. Стороны затронули и вопросы культурного сотрудничества, а также указали на важность координации внешнеполитических шагов при обсуждении различных глобальных вопросов – как в рамках двустороннего сотрудничества, так и в рамках международных организаций, где участвуют обе стороны.

После церемонии подписания Шушинской декларации президент Азербайджана И. Алиев заявил: «с этого момента мы всегда будем рядом друг с другом». Он подчеркнул, что Декларация ставит важные акценты на взаимную помощь в сфере развития оборонно-промышленного комплекса и военное сотрудничество, что особенно важно в контексте достижений Азербайджана в решении проблемы Нагорного Карабаха [13].

Сотрудничество, складывающееся сегодня между Турцией и Азербайджаном, является поистине уникальным с исторической точки зрения. Несмотря на кажущуюся для сторонних наблюдателей «естественную близость» этих стран, подкрепленную идеологическими установками пантюркизма, важно понимать, что никогда прежде в мировой истории два турецких государственных образования не считали себя союзниками. История Турции – это, прежде всего, история постоянных междоусобных распрей.

Действительно, турки на протяжении веков воспринимали других турок как врагов, и потому ни один правитель Турции никогда не мог признать легитимность существования другого турецкого суверена. Славные достижения прошлого в сфере государственного строительства - Сельджукская и Османская империи - были прежде всего продуктом победы одного турецкого племени над другим. Потомки Сельджуков установили свою власть на иранском нагорье, победив султанат Газневидов в знаменитой битве при Данданакане. Осман и его преемники создали империю, уничтожив анатолийских бейликов, причем даже не представив им варианта стать сателлитами — это привилегия, которую турки

предоставляли только нетюркским народам.

Именно по этой причине военная и экономическая поддержка, которую Турция сегодня предлагает Азербайджану, носит поистине революционный характер. Как указывает Д. Санторо, заключение Шушинской декларации – это поистине революция, которая ставит внешнеполитические шаги Р.Т. Эрдогана в один ряд с преобразованиями основателя Турецкой Республики М.К. Ататюрка[14].

С момента обретения независимости Турция всегда оказывала военную помощь Азербайджану; между странами проводились совместные военные учения, которые являются одним из важнейших факторов, которые привели к тому, что в «Век Турции» государства вступают в рамках общего военно-политического союза. Среди таких учений - «Эфес», «Анадолу Анкас», «Зимняя тренировка», «Анатолийская звезда», «Анатолийский орел», «Мустафа Ататюрк», «Непоколебимое братство», «Гейдар Алиев 2020» и другие. Международные ярмарки оборонной промышленности IDEF в 2019 и 2021 гг. придали импульс развитию технического сотрудничества Азербайджана и Турции[15].

Важно понимать, что развитие особого партнерства с Азербайджаном, на наш взгляд – это лишь отправная точка для выстраивания аналогичных отношений с другими странами «тюркского мира», что является целью современной внешней политики Анкары в «Век Турции». Соответственно, учитывая тесные связи России с тюркскими государствами и наличие тюркоязычных народов на собственной территории, отечественная дипломатия должна прилагать усилия для нейтрализации возможных рисков и угроз, возникающих вследствие укрепления регионального и глобального влияния Турции, несмотря на складывающиеся сегодня конструктивные взаимоотношения с официальной Анкарой[16].

Однако важно понимать, что Азербайджан было бы неправильно рассматривать в качестве «младшего партнера в унии» с Турцией. Активность официального Баку во взаимодействии с другими тюркоязычными странами позволяет говорить о его самостоятельной роли в продвижении идей пантюркизма. Расположенный в геополитическом пространстве, «соединяющем» тюркский мир, Азербайджан находится в выгодном положении для расширения сотрудничества между государствами-членами ОТГ и другими государствами региона. Сотрудничество со странами-членами ОТГ способствовало успеху энергетических и транспортно-логистических проектов Азербайджана, а также повышению геополитического значения страны. Заявления президента И. Алиева об активном участии в расширении сотрудничества между тюркоязычными странами как об «одном из приоритетов внешней политики Азербайджана» показывают, что у не только у Турции как явного лидера в союзе исследуемых стран, но и у Азербайджана есть явная политическая воля к расширению сотрудничества между тюркоязычными государствами.

Таким образом, можно прогнозировать, что в ближайшие годы как Турция, так и Азербайджан приложат совместные усилия для укрепления пантюркизма в своей внешней политике в грядущий «Век Турции». Ядром такого сотрудничества будет продолжать оставаться военно-политическое взаимодействие, которое постоянно расширяется и модернизируется (в том числе, в научно-технологическом аспекте). Однако не менее важны и совместные экономические, инвестиционные, транспортно-логические, энергетические проекты, которые позволяют Азербайджану получать различные преимущества и укреплять свой экономический потенциал, а Турции – помогают укрепить ее геополитическое положение на Южном Кавказе, регионе, где в последние годы сосредоточены турецкие интересы. Разумеется, для пантюркистской внешней политики неизменно важной остается и культурная компонента, и в этом плане Азербайджан совместно с Турцией обладают серьезными ресурсами «мягкой силы» для дальнейшего – уже совместного – укрепления тюркской идентичности в других государствах.

Источники и литература

- 1) Эрдоган объявил начало «века Турции» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/05/28/20544866.shtml> (дата обращения: 14.01.2024)
- 2) Turkey's 2023, 2053 and 2071 objectives [Electronic source]. URL: <https://www.dailysabah.com/columns/ozan-ceyhun/2018/05/24/turkeys-2023-2053-and-2071-objectives> (дата обращения: 14.01.2024)
- 3) Erdoğan's road map in Turkish foreign policy [Electronic source]. URL: <https://www.setav.org/en/erdogans-road-map-in-turkish-foreign-policy/> (accessed: 14.01.2024)
- 4) Ataman M. The Century of Türkiye: A New Foreign Policy Vision for Building the Türkiye Axis // Insight Turkey. 2023. №3 (25). P. 31.
- 5) Türk Dünyası 2040 Vizyonu [Электронный ресурс]. URL: <https://turkicstates.org/assets/pdf/haberler/turk-dunyasi-2040-vizyonu-2396-98.pdf> (дата обращения: 14.01.2024)
- 6) Турция и Азербайджан продолжают тесное партнерство и взаимодействие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/1970346> (дата обращения: 14.01.2024)
- 7) Türkiye Cumhuriyeti İle Azerbaycan Cumhuriyeti Arasında İşbirliği ve Karşılıklı Yardımlaşma Protokolünün Onaylanmasının Uygun Bulduğuna Dair Kanun [Электронный ресурс]. URL: https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc078/kanuntbmmc078/kanuntbmmc07804028.pdf (дата обращения: 14.01.2024)
- 7) Stratejik Ortaklık Ve Karşılıklı Yardım Anlaşması [Электронный ресурс]. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2011/05/20110528M1-30-1.pdf> (дата обращения: 14.01.2024)